

Камасутра с видом на ремонт

«Геликон-Опера» отметила совершеннолетие и готовится к переезду

В доме № 19 по Большой Никитской любят и умеют веселиться. Не ожидая круглых дат, «Геликон-Опера» всегда отмечает свой день рождения от души и с размахом.

Правда, в этот раз празднество имело привкус грусти.

К 1 января 2007-го труппа должна покинуть родной дом как минимум на три года и пустить туда строителей. Что называется, во имя светлого будущего.

Мария Бабалова

Столичными властями утвержден план реконструкции «геликоновского» здания. В результате площадь театра, расположенного в старой усадьбе Покровское-Стрешнево, увеличится до 8000 квадратных метров (вместо нынешних 3000). Появится вторая сцена, которая и станет основной. Зрительный зал будет вмещать более 500 человек. Когда это все случится? Сразу после того, как обретут новый дом знаменитые «фоменки». В очереди по квартирному вопросу «Геликон» — следующий.

В крошечном, по театральным меркам, особняке со сценической длиной в четырнадцать метров бьет ключом оперная жизнь, придуманная и возвращенная Дмитрием Бертманом. Все начиналось со студии для камер-

ных постановок всяческих оперных редкостей. Но театр вдруг впал в «творческий запой» и начал выпускать не менее пяти премьер за сезон. Одним только Бертманом в «Геликоне» поставлено почти шесть десятков спектаклей. Вопреки всем законам искусства количество премьер стало переходить в качество. Из незамысловатого студенческого баловства начали рождаться спектакли, способные претендовать на громкий успех. Теперь «геликоновцы» остепенелись и выпускают по две постановки в год, а студийный задор сменился амбициозной респектабельностью. Что, впрочем, не отменило умения заразительно смеяться.

На шестнадцатом дне рождения гостей встречали шампанским и картинами Зураба Церетели, «прописанными» здесь уже

Худрук Дмитрий Бертман — о реконструкции своего театра

— Как это ни странно, мы мечтаем переселиться на Новый Арбат, в бывшее помещение театра Et Cetera, чтобы наконец почувствовать запах строительной пыли на Большой Никитской. На сцене, которую город предоставил нам на время реконструкции, мы сыграем две ближайшие премьеры — «Русалку» Дворжака, которую уже показывали осенью в Дании, и очень редко исполняемую

почти месяц. «Геликон» любит учинять у себя в фойе разные вернисажи. В зале совершеннолетние «геликоновцы» преподавали публике уроки «оперной

оперы Джордано «Сибирь». Еще мы много будем гастролировать — от Калининграда до Бейрута и берегов США. Только что наша «Летучая мышь» вернулась из трехмесячного американского путешествия. Но очень бы хотелось, чтобы строительный вопрос не затягивался. Я против формулы, что истинное творчество рождается в лишениях. Нам здание нужно не для того, чтобы сдавать его в аренду. Планов у нас громадьё. Обидно, если повторится извечная российская история: люди получают театры на склоне лет, когда у них уже просто нет сил творить...

Камасутры». В разыгрываемых любовных сценах фривольностей было не больше, чем в постановках театра. Но как всегда публика хохотала до слез.